

— Если это ради моего блага, то хорошо, как ты и сказал, мы отделились, и больше не будем вмешиваться в дела друг друга.

Е Синьянь повернулся, чтобы уйти, но Мужун Цзиньнань схватил его. На этот раз он держал его так крепко, что Е Синьянь, несмотря на усилия, не смог вырваться.

— Хотя бы скажи, что произошло? — Мужун Цзиньнань вдруг что-то вспомнил и с сомнением добавил. — Или ты что-то услышал?

Е Синьянь ответил:

— Не услышал, а увидел своими глазами. Мужун Цзиньнань, я больше всего ненавижу, когда меня дурачат, особенно когда я вкладываю в это свои чувства.

— Дай мне объяснить...

Е Синьянь перебил его:

— Не говори. Я действительно жалок, как дурак.

Мужун Цзиньнань торопливо сказал:

— Дай мне объяснить...

— Не говори, слушай меня, — Е Синьянь сказал. — Я думаю, что человек должен быть практичным. Тебе не нужно объяснять. Если ты хочешь что-то сделать для меня или завоевать мою симпатию, помоги мне с продвижением по службе или подари что-то полезное, чем дороже, тем лучше.

Е Синьянь похлопал Мужун Цзиньнаня по груди.

— С твоим положением и властью, поднять меня на несколько ступеней вверх не составит труда, верно?

— Е Синьянь!

— Теперь я верю только в это! Только в то, что могу получить своими руками. Не можешь? Тогда отпусти.

Мужун Цзиньнань ослабил хватку, наблюдая, как Е Синьянь уходит. Когда его фигура почти исчезла из виду, он перевёл взгляд в другую сторону.

Е Синьянь закатал рукав, на месте, где его схватил Мужун Цзиньнань, остался явный синяк. Он усмехнулся и прошептал:

— Боже, Мужун Цзиньнань, какой же ты сильный, просто монстр.

Он опустил руку, и его лицо стало серьёзным. Он вспоминал слова, которые Мужун Цзиньнань сказал ему.

— Цзиньнань, скажи мне правду, есть ли новости о Е Мэйгуй?

— Нет, — Мужун Цзиньнань смотрел ему в глаза, и его взгляд был искренним.

— Е Синьюй она...

— Не волнуйся, она в безопасности в резиденции маршала, с ней ничего не случится. Что касается твоей матери, я постараюсь найти её как можно скорее.

Е Синьянь вздохнул, чувствуя, что Е Синьюй вернулась не такой, как раньше. Кто-то из них двоих лжёт ему. Если Мужун Цзиньнань действительно держит Е Мэйгуй в заточении, значит, он не доверяет ему. Или, возможно, Лэй Вэнь говорил правду, и он держит Е Мэйгуй под контролем. Но если лжёт Е Синьюй, то какова её цель?

Е Синьянь вздохнул, не зная, когда он оказался в паутине лжи.

Он глубоко вдохнул и твёрдо шагнул вперёд. Что бы ни было правдой, а что ложью, он сделал свой выбор и должен идти до конца.

То, как развернутся события дальше, предсказать сложно. Е Синьянь уже готов к буре, но не знает, с кем ему придётся столкнуться первым.

Мужун Цзиньнань сегодня вернулся домой раньше обычного, но его лицо было хмурым, а мысли заняты тревогой и сомнениями.

Мужун Цзиньси спокойно сидел на диване, терпеливо очищая грецкие орехи. Он делал это для Сяо Дина. Обычно дни в особняке были скучными, но он уже привык к такому образу жизни, и всё, что он мог делать, кроме рисования, — это помогать Сяо Дину, хотя тот часто отказывался от его помощи. Он знал, что иногда доставляет неудобства, но всё же хотел быть полезным.

Услышав звук открывающейся двери, Мужун Цзиньси инстинктивно посмотрел в сторону входа. Увидев Мужун Цзиньнаня, он опустил глаза и быстро ушёл.

Мужун Цзиньнань, заметив реакцию брата, слегка удивился, затем повернулся к Сяо Цзиню.

— Ты не заметил, что сегодня Сяо Си ведёт себя странно?

Сяо Цзинь, повесив куртку Мужун Цзиньнаня, ответил:

— Уже давно, кажется, он избегает вас.

— Правда? Я не обратил внимания.

Сяо Цзинь сказал:

— Вы слишком заняты, чтобы замечать всё. Но не только вас, он, кажется, избегает и меня. Недавно я увидел, как он выходит из художественной студии, хотел поздороваться, но он, увидев меня, сразу же вернулся и запер дверь.

В этот момент из кухни вышла Сяо Дин, торопясь налить чай Мужун Цзиньнаню.

— Сяо Дин, — остановил её Мужун Цзиньнань. — В последнее время в доме что-то происходило?

Она, смутившись, покачала головой.

— Нет, всё как обычно.

Мужун Цзиньнань спросил:

— А Е Синьюй?

— Госпожа всё время в своей комнате, играет в игры. Говорит, что здесь скучно, и она ищет развлечения в виртуальном мире.

Мужун Цзиньнань уловил недовольство в её голосе.

— Не обращай внимания. Если ей нравится играть, пусть играет. У неё и Сяо Си не было конфликтов?

Сяо Дин покачала головой.

— Нет.

Она хотела сказать, что Сяо Си не любит эту женщину, но сдержалась. В конце концов, это семейные дела Мужун Цзиньнаня, и ей лучше не вмешиваться, особенно с такими сплетнями.

Мужун Цзиньнань подошёл к двери комнаты Мужун Цзиньси и постучал. Попытался открыть, но дверь была заперта.

— Сяо Мэй, это я, открой.

Мужун Цзиньси сидел на кровати, лицом к окну, услышав голос брата, он нервно тербил край одежды.

В комнате не было ответа. Мужун Цзиньнань намеренно понизил голос.

— Открой. Я считаю до трёх.

Ещё не начав считать, он услышал, как дверь слегка приоткрылась. Большие глаза Мужун Цзиньси выглянули из щели. Он посмотрел на Мужун Цзиньнаня пару секунд, затем сказал:

— Брат, ты злишься?

Мужун Цзиньнань, увидев его, чуть не усмехнулся, но в последнее время он был слишком утомлён, чтобы тратить время на такие разговоры. Он толкнул дверь, и она открылась. Мужун Цзиньси отступил на пару шагов, чуть не упав, и с обидой посмотрел на брата.

Мужун Цзиньнань смотрел на него с лёгкой досадой.

— Говори, что ты натворил, что боишься меня видеть?

Мужун Цзиньси, казалось, обиделся ещё больше и сердито фыркнул, отвернувшись от брата.

— Брат очень занят, в последнее время у меня нет времени на тебя, и таких дней будет больше. Не капризничай, скажи, что случилось.

Человек, стоящий к нему спиной, словно не слышал, скрестил руки и сердито смотрел в окно.

Мужун Цзиньнань потер переносицу, не желая злиться, и, повернувшись, поманил Сяо Цзиня, стоящего у двери.

— Посиди с ним немного, если ему что-то нужно, помоги.

С этими словами он ушёл вверх по лестнице.

Мужун Цзиньси обернулся и сердито фыркнул в сторону Мужун Цзиньняня, размахивая руками. Сяо Цзинь вошёл с улыбкой.

— Ну что, кто обидел нашего Сяо Си?

Мужун Цзиньси снова фыркнул.

— Ты не хочешь видеть Сяо Цзиня? Тогда я уйду. Если я уйду, с тобой некому будет играть, — с сожалением сказал Сяо Цзинь. — Сегодня у меня наконец-то есть время, но ты не хочешь со мной играть.

Мужун Цзиньси, увидев, что он действительно собирается уйти, сердито сказал:

— Ты!

— Что? — Мужун Цзиньси был не очень развит умственно, и даже те, кто часто с ним общался, иногда с трудом понимали его.

— Ты не хочешь, чтобы я уходил, хочешь, чтобы я остался с тобой, — сказал Сяо Цзинь.

Мужун Цзиньси не кивнул, а надул губы.

— Ты меня обидел.

— Я? — Сяо Цзинь недоумённо посмотрел на него. — Я все эти дни был занят с молодым маршалом, как я мог тебя обидеть?

— Ты плохой. Брат тоже плохой, — Мужун Цзиньси сказал, словно вспоминая что-то. — Вы обижаете госпожу.

Сяо Цзинь ответил:

— Госпожа — жена молодого маршала, я бы не посмел её обидеть. Как я мог на неё напасть?

<http://bllate.org/book/16152/1447137>